

Количество сообщений от безумца росло с каждым днём.

«Доброе утро».

«Спокойной ночи».

«Сегодня такая хорошая погода».

«Снова поссорился с той девушкой?»

«Что в ней хорошего?»

«Ты счастлив с ней?»

Е Цзы удалял все сообщения, оставляя их без ответа. Впрочем, Кролик был прав. Его отношения с Не Хайся напоминали качели. Иногда они целыми днями были неразлучны, вместе ходили на пары, гуляли по стадиону и ели комплексные обеды в столовой. Однако девушка часто обижалась по пустякам: например, если она хотела мороженого, а Е Цзы забывал взять карту для питания, могла дуться весь день. Однажды прямо на улице внезапно помрачнела, вlepила Е Цзы пощёчину и убежала — он до сих пор не знал причины такого её поведения. Но отношения с девушкой были его личным делом, и он не позволял Кролику совать в них свой нос.

Сообщения становились всё навязчивее и начинали раздражать.

«У тебя сегодня нездоровый вид, плохо себя чувствуешь?»

«У тебя так много друзей».

«Мне нравится, когда ты бегаешь».

«Ты всегда сидишь на последнем ряду».

«Ты снова уснул, нельзя клевать носом на парах».

А затем произошли четыре случая.

(1)

Когда Е Цзы впервые увидел сообщение «Нельзя клевать носом на парах», он резко вскинул голову, сердце бешено заколотилось. Шла лекция по высшей математике, огромная аудитория была забита до отказа, кондиционер гнал потоки горячего воздуха. Преподаватель в очках что-то громко говорил, указывал на слайды, а добрая половина студентов клевала носами. Е Цзы внимательно осмотрел затылки однокурсников, переводя взгляд слева направо, но не заметил ни одной подозрительной фигуры.

Постепенно он кожей почувствовал ледящее покалывание, ползущее по спине и шее слева. Он сжал кулаки и медленно обернулся к заднему входу, который находился всего в паре шагов. Так и есть! Тот человек пялился на него в щель приоткрытой двери!

Галлюцинация? Е Цзы не понимал, почему видит всё так отчётливо: и расширенные от возбуждения зрачки, и налитые кровью белки, и застывшую на губах ухмылку. От испуга он чуть не подпрыгнул на месте. Сидевшая рядом Не Хайся заметила его дёрганое движение и с недоумением спросила:

— Что случилось?

— Немного сквозит, — ответил Е Цзы, встал и с силой захлопнул дверь, отгораживаясь от безумца. Грохот вышел приличным. Когда другие студенты обернулись, Е Цзы виновато улыбнулся и сел на место, продолжив слушать лекцию с затаённым в душе страхом.

(2)

Готовясь к сессии, Е Цзы целыми днями пропадал в библиотеке, часто забывая о еде и сне. Однажды Не Хайся разбудила его уже после семи вечера. Он ещё не ужинал, в его животе вовсю урчало. Девушка указала на стоящие на столе изысканный ланч-бокс, чай с молоком и десерты, кокетливо улыбаясь:

— Дорогой, ты это купил мне?

— Наверное, чьё-то чужое.

— А?

— Я же спал, ничего не покупал.

Не Хайся спросила у студентов, сидевших напротив:

— Ребята, это ваше?

Девушка напротив ответила:

— Это принёс какой-то парень, он только что ушёл. Вы, должно быть, просили его купить?

Юноша рядом с ней усмехнулся, глядя на Е Цзы:

— Это твой брат, да? Он был в форме частной старшей школы ХХ, на него все оборачивались. Это он купил тебе еду, ешь скорее, пока не остыло.

Девушка слегка покраснела:

— Он всё время сидел рядом и смотрел на тебя с таким нежным выражением лица... Жаль, ты спал и не заметил.

Не Хайся нахмурилась:

— У тебя, оказывается, есть брат? — С этими словами она открыла коробку и невольно ахнула:
— Ого, сколько тут всего! Мясо, овощи, фрукты, десерт... И классический молочный чай, а почему без шариков? Только кокосовое желе. От десертов на ночь полнеют.

Е Цзы никогда не ел шарики в бабл-ти, только кокосовое желе, и всегда выбирал классический вкус. А будучи любителем сладкого, больше всего обожал кремовую верхушку... Эта еда полностью соответствовала его вкусам.

Не Хайся:

— Можно мне попробовать?

Е Цзы:

— Боюсь, там яд.

— Ха-ха, тогда я помогу тебе это проверить.

(3)

Как-то раз он в одиночестве занимался до десяти вечера, хлынул ливень. В декабре такое случается редко, но если уж идёт дождь, становится невыносимо холодно. Е Цзы только выскочил из библиотеки, как на него обрушился ливень. Холод пронизал до костей. К нему подошёл человек в худи с капюшоном, чёрным зонтом преградил путь дождю. Е Цзы лишь мельком взглянул на него и, нахмурившись, тут же поспешил прочь. Тот пробежал за ним несколько шагов и вдруг сунул зонт ему в руки, после чего, спрятав руки в карманы, зашагал прочь. Ледяные струи ударили Кролика по макушке и плечам, его силуэт быстро растворился в плотной завесе дождя.

(4)

В итоге Е Цзы простудился — он до нитки промок. Несмотря на то что Кролик отдал ему зонт, Е Цзы так и не раскрыл его: он шёл до общежития под ливнем. Душевые уже закрылись, поэтому он кое-как обтёрся и завалился спать. Разумеется, на следующий день у него подскочила температура.

Все соседи по комнате ушли сражаться с учёбой в библиотеку. Он отправил сообщение девушке, на что та ответила: «Милый, попей горячей водички, и всё пройдет». От этого сообщения голова Е Цзы стала ещё тяжелее. Глупо было отрицать разочарование. Каждый раз, когда Не Хайся простужалась, он бежал за пределы кампуса за лекарствами, а когда у неё случались сбои в цикле, каждый день водил её к старому мастеру китайской медицины и уговаривал тётушек в столовой делать для неё отвары. А теперь, когда он один-единственный раз простудился, она просто отмахнулась: «Попей горячей водички, и всё пройдет». Он невольно задумался: он чем-то провинился перед Не Хайся, дело в том, что она не умеет заботиться о людях, или не дорожит им так сильно, как он ею?

Тело невыносимо ломило, но идти за лекарствами не было сил. Е Цзы лежал, временами проваливаясь в тяжёлое забытье, не пил и не ел. Ему было и тошно, и голодно, он чувствовал себя самым жалким человеком на свете. Не отвечал на звонки Цзян Вэня и не читал сообщения Кролика. Вечером, когда вернулись соседи по комнате, они так и ахнули:

— Е-цзы, ну и повезло тебе с женой! Глянь, сколько лекарств накупила. Ещё и записок наоставляла: что пить дважды в день, что трижды, на что обратить внимание... Такая заботливая!

— Небось, только ушла? Наверное, не хотела мешать, раз мы возвращаемся. Специально для тебя и кашу купила, и воду вскипятила, и лоб протирала, и лекарствами поила... Счастливчик ты, парень. Ну как, полегчало?

— Э? А что это дверь не закрывается? Похоже, замок сломался.

Пребывая в полузабытьи, Е Цзы и правда обнаружил у себя на лбу влажное полотенце. Он лежал с голым торсом, другое полотенце висело у края кровати, а в комнате стоял густой запах лекарств. Ему действительно стало гораздо лучше: жар спал, да и голод притупился.

Поднявшись, чтобы сходить в туалет, он, растроганный, отправил сообщение девушке: «Спасибо тебе за сегодня».

Спустя мгновение она ответила: «С чего это вдруг?»

«Ты ведь ухаживала за мной весь день».

«Милый, ты перегрелся? У меня же сегодня после обеда был экзамен, я только что вышла из библиотеки. Кстати, ты говорил, что у тебя жар, ну как? Ведь правда, попил водички — и полегчало?»

Е Цзы сел и начал пролистывать сообщения. Так и есть, он нашёл их.

[Утро, 7:40] Кролик: А-Цзы, доброе утро.

[Утро, 9:30] Кролик: Сегодня не видел тебя в библиотеке, ты приболел?

[Утро, 11:00] Кролик: Неужели простыл и у тебя жар из-за того, что вчера попал под дождь?

[Полдень, 12:20] Кролик: Наконец-то дверь открылась ^^

[Полдень, 12:40] Кролик: Твоя рубашка насквозь промокла, давай-ка я помогу тебе её снять.

[Полдень, 13:00] Кролик: Ты такой милый, когда без сознания, лицо совсем красное.

[Полдень, 13:02] Кролик: Глотаешь ты тоже послушно, правда, всё время проливаешь, как маленький ребёнок.

[Полдень, 13:20] Кролик: Только что носил тебя в туалет ^////^ Не волнуйся, я не подсматривал.

[Полдень, 13:40] Кролик: Это я виноват, что не следил за тобой каждую секунду, поэтому всё зашло так далеко. Ты и правда совсем не умеешь о себе заботиться. Да и от той девушки тоже никакого толка.

[День, 15:20] Кролик: Впрочем, раз у тебя есть я, можешь не волноваться. Я позабочусь о тебе, а-Цзы.

Е Цзы сидел на кровати, по всему телу бегали мурашки. В полубессознательном состоянии его разум был затуманен, но смутные воспоминания всё же остались. Просто он думал, что это сон!

Кто-то сидел рядом, обтирая полотенцем его лоб и щёки, шептал ему что-то на ухо чистым, нежным голосом. Приподнимал и кормил с ложечки, ласково вытирал уголки его губ. Кто-то взял его на руки и отнёс в туалет...

Лицо Е Цзы вспыхнуло — то ли от стыда, то ли от гнева. С чугунной головой он дрожащими руками нашёл телефон и занёс контакт «Кролик» в чёрный список. Кто бы мог подумать — стоило ему заблокировать номер, как тут же выскочило новое сообщение.

[Вечер, 22:02] Кролик: А-Цзы, спокойной ночи. До завтра.

Только сейчас Е Цзы пришло в голову: возможно, из-за ограниченного функционала его телефона, даже занеся кого-то в чёрный список, он всё равно может видеть сообщения от этого человека. Он упал на кровать и начал кататься по ней в душевных терзаниях, чувствуя одновременно позор и жгучую злобу. Он не замечал, что в комнате в нескольких местах, словно звёздочки, мило поблескивают огоньки. Это были скрытые камеры.

По ту сторону объектива перед экраном ноутбука только что принявший душ Кролик с наслаждением пил молоко, а на его лице играла обворожительная улыбка. Его Е Цзы, похожий на ёжика с гипертрофированным чувством самосохранения, сейчас вёл себя как ребёнок: с красным лицом обнимал подушку и катался по кровати. Ах, это слишком мило! Настолько мило, что хочется сделать «ам» и сожрать его заживо.

<http://bllate.org/book/14916/1437691>